

Е. Шатъко,

аспирантка кафедры белорусской музыки

(науч. рук.: д-р искусствоведения, профессор И.Д. Назина)

Формирование колокольного фонда православных храмов на территории Западной Беларуси (XI – начало XXI в.)

Статья посвящена истории формирования колокольного фонда православных храмов в изменяющихся исторических, политических, конфессиональных и социокультурных условиях Беларуси XI – начала XXI в. Работа написана на основе археологических, историко-документальных и летописных источников, а также материалов наших экспедиций 2003–2008 гг.

Органичное включение звонов в христианское православное богослужение стало решающим фактором их распространения в Беларуси. Несмотря на большое общественно-религиозное и духовное значение, тема формирования колокольного фонда православных храмов на территории Западной Беларуси (в XI – начале XXI в.) не получила достаточного освещения в литературе.

Сведения о колоколах на территории Беларуси содержит монография польского исследователя М. Бренштейна «Очерк истории колоколотейного производства на землях бывшего Великого княжества Литовского», опубликованная в 1924 г. в Вильно [1]. Автор рассмотрел историю их функционирования в христианских храмах XIV–XX вв. С 1970-х гг. в статьях белорусских авторов — физиков Э.И. Ветер и Ю.В. Ходыко [2], А. Милюкевича [3], историка И. Гончарука [4], искусствоведов М.М. Яницкой [5] и В.И. Широковой [6] приводятся отдельные исторические и краеведческие сведения о колоколах XVI–XVIII вв.

Впервые в истории культуры Беларуси проблема формирования колокольного фонда рассматривается на основе археологических, историко-документальных и летописных ис-

точников, а также материалов наших полевых экспедиций 2003–2008 гг. в православные храмы Западной Беларуси.

Цель статьи — проанализировать историю формирования колокольного фонда православных храмов на территории Западной Беларуси на протяжении XI – начала XXI в. и определить его современное состояние.

Появление церковных колоколов в Беларуси относится к XI в. и связано с принятием христианства в конце X в., строительством храмов и введением богослужения византийского образца. Наиболее ранние сведения о функционировании колоколов сохранились в летописных источниках. Например, в первой Новгородской летописи XI в. сообщается о колоколах-трофеях, захваченных полоцким князем: «В лето 6574 (1066 год. — *Е. Ш.*) прииде Всеслав и взя Новгород... и колокола сима у святыя Софии. О, велика бяше беда в час тый...» [7, с. 17]. В «Слове о полку Игореве», памятнике древнерусской литературы XI в. (1066), говорится об их использовании во время богослужения в полоцком храме Св. Софии: «Для него (князя Всеслава. — *Е. Ш.*) в Полоцке позвонили к заутрене рано у святой Софии в колокола, а он в Киеве звон тот слышал» [8, с. 91]. В XII в. в связи с постройкой храмов и монастырей в Бельчицах, Витебске, Гродно, Новогрудке, Турове происходит увеличение количества колоколов. Вместе с тем материалы XII–XIV вв. о них единичны и отрывочны.

Археологами были описаны сохранившиеся фрагменты колоколов больших размеров на Замковой горе г. Гродно с надписями «рабу», «упал во время пожара в 1183 г.» [3, с. 21]. М. Бренштейн упоминает, что в трудах историка Т. Нарбутта имеются сведения о колоколе бернардинского монастыря в Новогрудке, который якобы привезли из Венеции в 1385 г. [1, с. 10]. Фрагменты колоколов XIV в. были обнаружены также в Бресте, Витебске [9, с. 270], Мстиславле [10, с. 36] и Друцке [11, с. 74].

В XIII–XIV вв. Беларусь входит в состав Великого княжества Литовского, и в политической и религиозной жизни происходят изменения. После заключения в 1385 г. Кревской унии католицизм становится государственной религией ВКЛ, а «православие лишается покровительства государства» [12, с. 24]. Вполне вероятно, что историческая и политическая ситуация

XV в. не способствовала сохранности колоколов в православных храмах.

В XVI в. в архивном «Списке колоколов, отобранных в музейный фонд отделом музеев по охране памятников искусства и старины из числа эвакуированных из Западного края в Москву как ценных в историческом и художественном отношении», который был выявлен нами в Центральном Государственном архиве Московской области [13], сообщается о наиболее древних исторических колоколах Беларуси 1516, 1518 и 1568 гг. М. Бренштейн отмечает, что в 1545 г. был отлит колокол для церкви в Мстибово (недалеко от Волковыска) [1, с. 114].

С начала XVI в. отливку колоколов непосредственно около храмов осуществляли странствующие мастера-иностранцы. Однако значительная стоимость, а также «взимание с православных жителей ВКЛ десятины на содержание католических приходов» [14, с. 475] затрудняли их приобретение. Брестская уния 1569 г. значительно замедлила процесс формирования колокольного фонда. С переводом православных церквей и монастырей в унию колокола становились собственностью униатов. Для поддержания православия «повсюду стали утверждаться церковные общества и братства» (Минск, Орша, Могилев, Слуцк, Витебск и др.) [15, с. 11], ставившие своей целью просвещение и укрепление материального положения храмов и монастырей, сохранение белорусского языка и культуры. В члены братств входили князья, которые содействовали приобретению колоколов.

Единственным оплотом православия в Беларуси в этот период становятся монастыри и церкви Слуцкого края, не принявшие унию и поддерживавшие связь с Константинополем. Слуцкому братству помогала княгиня София Юрьевна — жена Януша Радзивилла, по настоянию которой он получил «у польского короля грамоту, воспрещающую “принуждать к унии” православных» [16, с. 7]. В XVI в. в Слуцком Тройчанском монастыре на средства князей Олельковичей отливается колокол весом около 210 пудов¹. В это время в городе Слуцке было 14 православных храмов, и во всех звонили, что позволяет предположить о местном литейном производстве. Редкие сведения о пожертвованиях колоколов известны и в других мест-

---

¹ 1 пуд = 16,3805 кг.

ностях. Так, в 1579 г. жертвуется колокол с надписью: «Благоверная раба Божія Іулітта Іванова Саковая къ церкви Св. Дмитрія Мало-Берестовіцкой...» [17]. До настоящего времени сохранился Молодовский колокол 1583 г. из Ивановского района Брестской области, отлитый Мартином Гофманом в г. Ковно (Литва) по воле собственника дворца — государственного и военного деятеля XVI в. православного литовца Симеона Войны в память о родителях (см. рис. 1 в Приложении). Инструмент представляет собой памятник художественного литья, эпиграфики и палеографии Беларуси [2]. Таким образом, в XVI в., несмотря на трудности православной церкви, процесс накопления колокольного фонда не прервался.

С начала XVII в. на территории Беларуси работают иностранные литейщики из Германии, Латвии, Венгрии, Польши и Франции. Например, к 20 мая 1605 г. рижский мастер Ганс Мейер отлил колокол для витебской церкви Свв. Петра и Павла; в 1632 г. немец Кениг Якоб — для мозырского храма. Не во всех церквях в эти годы продолжается пополнение колокольного фонда. Например, в г. Витебске декретом от 22.01.1624 г. следственная комиссия по делу об убийстве униатского архиепископа Иосафата Кунцевича постановила «не иметь (колоколов. — *Е. Ш.*) без позволения и особенного разрешения митрополита киевского» [18, с. 81]. Между тем в 30-е гг. XVII в. «позитивные изменения происходят в конфессиональной ситуации Речи Посполитой, вызванные убеждением нового короля Владислава IV в необходимости изменения отношения к православной церкви» [12, с. 34]. Подтверждением его благосклонности к православным служит надпись на колоколе 1636 г. из д. Марково Молодечненского района Минской области, изготовленном немецким мастером Иоаннесом Бреутелем. Факты отливки колоколов для православных храмов отмечаются и в Орше, Могилеве, Витебске, Слуцке, Логойске, Дисне, Полоцке и других городах [1, с. 75]. В книге церковной утвари города Полоцка за 1654 г. сообщается о 39 колоколах, «имевшихся во всех храмах города, причем вес их колеблется от 100 пудов до одного» [19, с. 332].

Во время войны России и Речи Посполитой (1654–1667) колокола, собиравшиеся веками, частично были вывезены из Беларуси либо погибли в огне. Несмотря на условия мирного

договора 1686 г. и требования царя вернуть колокола белорусским храмам, этого не произошло; таким образом, часть колокольного фонда была безвозвратно утрачена. Лишь в послевоенные годы появляются известия о новых колоколах. Например, полоцкий литейщик Габриэль Дорофеевич перелил разбитый колокол для православной церкви Св. Троицы г. Миор весом 50 пудов; в 1662 г. неизвестный мастер — для храма Св. Духа г. Витебска [15] (рис. 2).

В результате многолетней Северной войны (1700–1721) была уничтожена половина населения Беларуси, большая часть жилых и церковных строений. По окончании боевых действий местные мастера возобновляют литье. Так, на меднолитейном заводе М.Ф. Чабана осуществляется отливка колокола для церкви Параскевы Пятницы г. Кричева Могилевской области (20.09.1748), Антонием Апановичем — для полоцкого храма (1749); братьями Синицами — для церкви г. Дисны Миорского района Витебской области (30.08.1751).

Центром литейного производства становится г. Вильно, где работал цех людвисаров — литейщиков колоколов. Среди мастеров были немцы, французы, поляки, их инструменты имели хорошее качество звучания и оформления. Высокая стоимость колоколов позволяла приобретать их лишь православным церковным братствам. Например, в 1737 и 1773 гг. — для церкви г. Витебска [20, с. 24], в 1755 г. — г. Логойска. Уникальные колокола весом от 5 до 40 пудов отливаются мастером Андреем Белячинским в 1770-е и 1800-е гг. для православной церкви деревни Олтуш Малоритского района Брестской области¹. Сохранившиеся до нашего времени, они имеют богатое обертонами звучание и тонкое художественное оформление (рис. 3, 4). В целом к концу XVIII в. количество колоколов в православных храмах Беларуси уменьшается, поскольку на всей ее «территории уцелело (от унии. — *Е. Ш.*) 40 православных монастырей и около 130... храмов» [14, с. 483].

Война 1812 г. нанесла значительный ущерб колокольному фонду, так как отступающие наполеоновские войска варварски грабили церкви и монастыри. С 20-х гг. XIX в. начинается укрепление позиций православной церкви в связи с присоеди-

---

¹ По личным материалам экспедиции 2006 г. в Малоритский р-н Брестской обл.

нением Беларуси к Российской империи. В 1839 г. униаты «возвращаются» в православие. Царское правительство выделяет средства на ремонт и строительство православных храмов и повелевает «снабдить [их] колоколами» [21, с. 181]. Возобновляется и их производство местными мастерами: Григорием Сычевским в м. Петриков (рис. 5), Иоанном Яницким из с. Барбарово Мозырского уезда, Викентием Владковским из м. Ружаны Слонимского уезда и др. Фонд колоколов пополняется и в монастырях. По сообщению «Клировых ведомостей», в 1821 г. колокола также отливались в Березвечском монастыре Витебской области [22].

Если в Речи Посполитой пополнение фонда осуществлялось в основном из Польши или других европейских стран, то со второй половины XIX в. география их производства расширяется. Колокола приобретаются в России на лучших колоколотейных заводах Финляндского, Усачева, Самгина, Оловянишникова, Бакулева, Лаврова и др., на Украине — у Самофалова. Они предлагали как отдельные колокола, так и благозвучно подобранные наборы.

В 1850 г. на площади перед минским кафедральным Петро-Павловским собором московским мастером Михаилом Алексеевым были отлиты два больших благовеста в 350 и 150 пудов [23]. В эти же годы в Минске начинается продажа колоколов «по цене 15 рублей за пуд» [23]. В 1860-е гг. вновь воссоздаются православные братства, которые вплоть до 1939 г. остаются инициаторами их приобретения.

После подавления польского восстания 1863–1864 гг. колокольный фонд православных храмов увеличился, так как до 1867 г. «было закрыто 34 (католических. — *Е. Ш.*) монастыря, 128 костелов и 67 каплиц» [24, с. 41]. Вместе с имуществом они были переданы в ведение православной церкви. Царское правительство стимулировало и поощряло приобретение колоколов. Реклама литейных заводов, информация о пожертвовании и освящении колоколов, объявления письменного благословения Синода помещались в церковной прессе. Сохранились колокола, приобретенные в память об отмене крепостного права в 1861 г., о 50-летию отмены унии, о чудесном спасении царской семьи от гибели в 1888 г. С 1890 г. по распоряжению правительства из артиллерийских складов Военного ведомства

выделяется медь для приобретения колоколов в бедные белорусские храмы. Один из них (рис. 6), весом 59 пудов 30 фунтов, сохранился в православной церкви деревни Красное Молодечненского района Минской области¹.

В 1879 г. по указанию Синода в Беларуси была проведена опись церковных строений, имущества, в том числе колоколов. Описание инструментов девяти уездов Минской епархии составлено кратко, но позволяет сделать вывод, что к концу XIX в. колокольный фонд православных храмов в местечках и деревнях включал 3–5, а в уездных городах до 7 колоколов. Вес их редко достигал 60 пудов. Например, в 51 храме Новогрудского уезда имелись колокола от 40 пудов до 5 фунтов [25]. Самый же большой набор из 12 колоколов освящается в 1897 г. для Гродненского кафедрального собора, причем вес белорусского «Царь-колокола» уникален — 633 пуда и 10 фунтов² [26].

В 1905–1907 гг., как отклик революционных событий в России, в Беларуси прокатились забастовки, демонстрации и крестьянские восстания. С 1907 по 1914 г. из западных губерний России в Сибирь было переселено более 335 тысяч человек [27, с. 271], многие белорусы эмигрировали в Америку, Канаду и другие страны. Революция 1905 г. во многом способствовала подъему в Беларуси польской культуры и усилению воздействия католической церкви, поэтому в этот период увеличение колокольного фонда отмечалось редко и эпизодически.

Начиная с 1915 г. часть колокольного фонда вывозится в Россию. Подробно эти события описаны в нашей статье «Судьбы колоколов Беларуси в годы Первой мировой войны» [28]. С 1921 г. жизнь колоколов, как и людей, складывается поразному: в восточной части они уничтожаются, а в западной, входившей в состав Польши, фонд частично восстанавливается. Происходило это путем эвакуации инструментов из Варшавы и возобновления кустарных отливок при храмах. Например, в 1928 г. был сделан инструмент в д. Плотница Столинского района, в 1934 г. — три колокола в д. Доропеевичи Малорытского района. До 1939 г. приходы также могли приобрести колокола у польских и украинских производителей —

---

¹ По личным материалам экспедиции 2005 г. в Молодечненский р-н Минской обл.

² Более 10 тонн.

Фельчинских, Дорожинского, Крушевского, Холевинского, Васовского, братьев Свидинских. В годы Великой Отечественной войны частично восстановленный фонд вновь, как сырье для немецкой армии, эшелонами вывозится в Германию. А в 1961 г., в связи с официальным запрещением колокольного звона, уцелевший колокольный фонд снимается со звонниц и сохраняется и используется в помещениях храмов (притвор, пономарка, клирос). Воспроизводство инструментов начинается подобно их звучанию: робко с 1986 г. и «во вся» с празднования 1000-летия Крещения Руси в 1988 г. В 1989 г. церкви Беларуси начинают приобретать колокола из Воронежа, создается Московское литье, а в 1996 г. открывается производство на Минском станкостроительном заводе (фирма «Отменное литье»).

К началу XXI в. многоголосные наборы звучат только в 35 храмах, в остальных колокола повреждены: имеют сколы, трещины, сквозные пулевые отверстия, разбиты из-за неправильного обращения.

Судьбы колоколов православной церкви Беларуси были необычайно сложными. Как свидетельствуют материалы рукописных и опубликованных источников, а также наших полевых экспедиций 2003–2008 гг., формирование колокольного фонда православных храмов Беларуси осуществлялось крайне неравномерно и зависело от исторических, социально-политических, религиозных и идеологических факторов.

На протяжении истории христианства в Беларуси колокола завозились из разных стран (Германии, Латвии, Польши, Франции, Венгрии, Украины, России), отливались местными мастерами, перемещались из одних населенных пунктов в другие, иногда меняли конфессиональную принадлежность, жертвовались отдельными прихожанами, церковными братствами, переливались на пушки, изымались в качестве трофеев и уничтожались как предметы культа. Мощным стимулом для увеличения колокольного фонда была вера людей, которые воспринимали колокол как символ могущества и величия Православия и заказывали их «по любви к дому Божию и назиданию потомкам подражать добродетелям предков»¹ [27]. Рост коло-

---

¹ Надпись на колоколе православной церкви в д. Шерешево Пружанского р-на Брестской обл.

кольного фонда осуществлялся стараниями разных социальных групп православного населения — духовенства, князей, прихожан, а также членов православных церковных братств. Появление церковных колоколов было связано с особыми событиями общественной, а также личной жизни царской семьи и прихожан. Они заказывались в память о родителях, близких, погибших на войне, по обету.

К началу XXI в. западнобелорусский колокольный фонд православных храмов характеризуется недостаточной укомплектованностью: колокола «без голоса» (так как имеют трещины либо разбиты), иногда инструменты собраны из разных мест и звучание их несогласованное. В настоящее время лишь в считанных церквях сохранены и функционируют исторически сформированные колокольные наборы, которые были специально для них отлиты.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Brensztejn, M. Zarys dziejów ludwisarstwa na ziemiach b. Wielkiego Księstwa Litewskiego* / М. Brensztejn. — Wilno: Księgarnia Stowarzyszenia Nauczycielstwa Polskiego, 1924. — 226 s.
2. *Вецер, Э.И. Звон у Моладаве* / Э.И. Вецер, Ю.В. Хадыка // Помнікі гісторыі і культуры Беларусі. — 1971. — № 1. — С. 31.
3. *Мілінкевіч, А. З гісторыі званоў* / А. Мілінкевіч // Помнікі гісторыі і культуры Беларусі. — 1988. — № 4. — С. 21–23.
4. *Ганчарук, І. Звон «засьведчыў...»* / І. Ганчарук // Мастацтва. — 1994. — № 11. — С. 63–64; *Ганчарук, І. Званы Гарадзеншчыны* / І. Ганчарук // Сьвіязь. — 1994. — № 2. — С. 38–43.
5. *Яніцкая, М.М. Дзісенскі звон* / М. Яніцкая // Беларус. энцыкл.: у 18 т. — Мінск, 1998. — Т. 6. — С. 117.
6. *Шырокава, В.І. Звонавае ліццё на Беларусі: гісторыя і сучаснасьць* / В.І. Шырокава // Звонница: альманах школы звонарей Минской епархии / сост. А. Малиновский [А.Н. Иконников]. — Минск, 2001. — Вып. 3. — С. 44–50.
7. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов // Полное собрание русских летописей. — М.: Языки русской культуры, 2000. — Т. 3. — С. 13–100.
8. Слово о полку Игореве // Изборник: Повести Древней Руси / сост. Л. Дмитриева, Н. Поньрко. — М.: Худож. литература, 1986. — С. 78–95.
9. *Лысенко, П.Ф. Берестье* / П.Ф. Лысенко. — Минск: Наука и техника, 1985. — 399 с.
10. *Назина, И.Д. Белорусские народные музыкальные инструменты: самозвучащие, ударные, духовые* / И.Д. Назина. — Минск: Наука и техника, 1979. — 143 с.

11. *Алексеев, Л.В.* Западные земли домонгольской Руси: очерки истории, археологии, культуры: в 2 кн. / Л.В. Алексеев; Ин-т археологии РАН. — М.: Наука, 2006. — Кн. 2. — 167 с.
12. *Короткая, Т.П.* Христианство в Беларуси: история и современность / Т.П. Короткая, А.И. Осипов, В.А. Теплова. — Минск: Молодежное научное общество, 2000. — 72 с.
13. Акты и описи с документами по эвакуированному церковному имуществу, переданному обществу верующих Западного края в Москву как ценных в историческом и художественном отношении в 1921 г. // Центральный Гос. архив Московской области (ЦГАМО). — Фонд 66. — Оп. 18. — Д. 223. — Л. 285–288.
14. *Кривонос, Ф.* Политическая и гражданская история Беларуси / свящ. Ф. Кривонос [и др.] // Православ. энцикл.: в 45 т. — М., 1997. — Т. 4. — С. 467–490.
15. *Флеров, И.* О православных церковных братствах / И. Флеров. — СПб.: Изд-е книгопродавца Н.Г. Овсянникова, 1857. — 201 с.
16. Древнерусский город Слуцк и его святыни / сост. Серно-Соловьевич. — Вильно: Типография А.Г. Сыркина, 1896. — 38 с.
17. Возвращение колокола из латинского костела в Православную церковь // Литовские епархиальные ведомости (ЛЕВ). — 1864. — № 23. — С. 883–884.
18. *Сапунов, А.* Исторические судьбы Полоцкой епархии с древнейших времен до половины XIX века / А. Сапунов. — Витебск: Типография губернского правления, 1889. — 170 с.
19. Гісторыя беларускага мастацтва: у 6 т. / рэдкал.: С.В. Марцэлеў (гал. рэд.) [і інш.]. — Мінск: Навука і тэхніка, 1988. — Т. 2: Другая палова XVI — канец XVIII ст. — 384 с.
20. *Сементовский, А.С.* Храмы Витебска: Памятная книжка Витебской губернии за 1865 г. / А.С. Сементовский // Витебск: Типография губернского правления, 1865. — 39 с.
21. *Евтушенко, М.М.* Восстановление православных церквей в белорусско-литовских губерниях в середине XIX в. / М.М. Евтушенко // Белорусский сборник: статьи и материалы по истории и культуре Белоруссии. — СПб.: Рос. нац. библиотека, 2002. — Вып. 2. — С. 180–183.
22. Главная церковная и ризничная описи Ситцевской Св.-Георгиевской церкви Виленской губернии Вилейского уезда от 17 октября 1867 г. — Л. 3 об. (Архив церкви д. Ситцы Докшицкого района Витебской области).
23. О покупке и устройстве колоколов в Минском кафедральном соборе в 1850 г. // Нац. ист. архив Беларуси (НИАБ). — Ф. 124. — Оп. 1. — Д. 42. — Л. 1, 1 об., 4.
24. *Самбук, С.М.* Политика царизма в Белоруссии во второй половине XIX века / С.М. Самбук. — Минск: Наука и техника, 1980. — 221 с.

25. Описание церквей и приходов Минской епархии, составленное по официально затребованным от причтов сведениям (приложение к Минским епархиальным ведомостям за 1879 год): в 9 ч. — Минск: Типография Б.И. Соломонова, 1879. — Ч. 9. — 192 с.

26. Освящение колоколов Гродненского Кафедрального собора // ЛЕВ. — 1897. — № 12. — С. 487–488.

27. *Трещенок, Я.И.* История Беларуси: учеб. пособие для студентов вузов: в 2 ч. / Я.И. Трещенок. — Могилев: МГУ им. А.А. Кулешова, 2004. — Ч. 1: Досоветский период. — 296 с.

28. *Шатько, Е.Г.* Судьбы колоколов Беларуси в годы Первой мировой войны / Е.Г. Шатько // X Міжнар. Кірыла-Мяфодзіеўскія чыт., прысвеч. Дням слав. пісьменства і культуры (Мінск, 24–26 мая 2004 г.) / рэдкал.: М.А. Бяспалая (адк. рэд.) і інш. — Мінск: Бел. дзярж. ун-т культуры і мастацтваў, 2005. — С. 167–174.

Приложение

Фотографии автора по материалам экспедиций 2003–2008 гг.

Рис. 1. Молодовский колокол 1583 г.

Рис. 2. Витебский колокол 1662 г.

Рис. 3. Колокол 1770 г. в д. Олгуш Малоритского р-на Брестской обл.

Рис. 4. Он же (вид сбоку).

Рис. 5. Петриковский колокол 1811 г.
для храма Свв. Апостолов Петра и Павла

Рис. 6. Колокол 1898 г. мастера
Антоня Бренгоша, имевшего литей-
ную в г. Минске в конце XIX –
нач. XX в. Колокол находится в
храме д. Красное Молодечнен-
ского района Минской области.